

В. А. ТЕРЕНТЬЕВ (Москва)

О СТАТУСЕ ФОНЕМЫ χ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

По мнению Н. М. Терещенко¹, П. Хайду² и Х. Катца³, в ненецком языке существует противопоставление согласных по твердости-мягкости и отсутствует противопоставление гласных по ряду (последний тезис выдвинут П. Хайду и Х. Катцем в более определенной форме, см. ниже), т. е. система напоминает систему русского языка. Это положение общепризнано. Мы не будем рассматривать концепцию, а точнее сказать, три концепции Т.-Р. Вийтсо⁴, из которых одна совпадает с точкой зрения Терещенко и Хайду.

Согласно общепринятой концепции в интерпретации П. Хайду и Х. Катца, в ненецком языке не различаются фонемы $\ddot{y} - u$, $\ddot{o} - o$, $\ddot{a} - a$, а также $i - \dot{i}$ и $e - \dot{e}$. Последние две пары объединяют П. Хайду и Х. Катц в отличие от Н. М. Терещенко. Первый вариант выступает после мягкого согласного, второй — после твердого.

Противопоставление согласных по мягкости-твердости, а не противопоставление гласных по ряду следует считать определяющим хотя бы уже потому, что мягкость и твердость различаются не только перед гласными, но и в других позициях, ср. *мань* 'я', *минзь* 'идти', *одь* 'чуть, едва, немного'.

Н. М. Терещенко и П. Хайду расходятся, однако, в трактовке ненец. χ . (Заметим, что χ и $\dot{\chi}$ различаются только перед $i \sim \dot{i}$. Интересно мнение Х. Катца, по которому χ и $\dot{\chi}$ различаются также только перед $i \sim \dot{i}$, а в свою очередь $\dot{i} \sim i$ различаются только после $\chi \sim \dot{\chi}$; Н. Катц, указ. раб., стр. 93).

П. Хайду не признает различия между χ и $\dot{\chi}$. Поэтому то, что у Н. М. Терещенко записывается как *хибья* 'кто', *хибьяри* 'человек' с мягкостью x , у П. Хайду имеет вид *χиб'е*, *χиб'ери* с твердым χ ; ср. также

¹ Н. М. Терещенко, Очерк грамматики ненецкого языка, Ленинград 1947, стр. 21; ее же, Краткий грамматический очерк ненецкого литературного языка. — А. П. Пырерка, Н. М. Терещенко, Русско-ненецкий словарь, Москва 1948, стр. 320; ее же, Краткий грамматический очерк ненецкого языка. — Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965, стр. 862—863.

² P. Hajdú, Chrestomathia Samoiedica, Budapest 1968, стр. 22—26.

³ H. Katz, Generative Phonologie und phonologische Sprachbünde des Ostjakischen und Samoiedischen, München 1975 (Münchener Universitäts-Schriften. Philosophische Fakultät. Finnisch-Ugrische Bibliothek, Band I.), стр. 92, 93.

⁴ T.-R. Viitso, Märkusi neenetsi keele fonoloogia kohta. — Keel ja struktuur 4, Tartu 1970, стр. 163—172; Т.-Р. Вийтсо, Об одном классе взаимно обратимых фонемных систем и теории дифференциальных признаков. — Вопросы фонологии и фонетики. Тезисы докладов советских лингвистов на VII Международном конгрессе фонетических наук (Монреаль 1971), ч. I, Москва 1971, стр. 75—81.

нихий 'внешний' (Терещенко) — *řixij* (Хайду).⁵ Т. Лехтисало записывает *xi* как *xi*, а *xi* как *xi*.⁶ Учитывая, что М. А. Кастрен тоже различает *xi* и *xi* в виде *hy* и *hi*⁷ (кроме перечисленных, есть и другие источники, которые здесь не упоминаются, делающие то же различие), неразличение *χ* и *χ̣* у П. Хайду можно считать неправильным.

Мягкий и твердый *χ* различаются в ненецком языке в начальной позиции ряда слов и довольно часто в середине слова между гласными

Характерной чертой ненецкой фонологии является обязательное повторение после *χ* предшествующего ему гласного: *to* 'озеро' — *тохона* 'в озере'; *nyda* 'рука' — *nyдахана* 'в руке'.⁸ Транскрибируя пары *si* 'дыра' — *сихина* 'в дыре' и *esyi* 'стойбище' — *эсыхина* 'в стойбище', получим *si* — *siχina*, *esyi* — *esyiχina* с различием мягкости-твердости *χ*.

Характер гласного *i* и *i̇* с фонологической точки зрения не может влиять на произношение последующего *χ*, так как сам гласный позиционно обусловлен.

Мы предлагаем следующую интерпретацию этого явления. Мягкость-твердость *χ* в интервокальной позиции перед *i* обусловлена мягкостью-твердостью согласного, стоящего непосредственно перед *i* в слове, предшествующем слогу, начинающемуся с *χ* [*χ̣*], т. е. имеет место дистактная ассимиляция. Мягкость-твердость *χ* в интервокальном положении можно считать нефонологичной.

В словаре Н. М. Терещенко начальный *xi* встречается в некотором количестве слов, все из которых однокоренные, производные от *χib'a* 'кто' (включая *хивялт* 'никто' крайне-западного диалекта, равнозначное большеземельскому *хивяхарт*), в междометии *хи-и* и заимствованном из русского языка *хитара* 'гитара'.

Отвлекаясь от междометия и заимствования и учитывая, что все остальные слова однокоренные, можно сказать, что начальное *xi* встречается только в одном корне, а если отвлечься от диалектизмов, то только перед *b'*.⁹ Однако наличие *χ̣* в русском заимствовании, а возможно, и в других заимствованиях, просто не попавших в словарь Н. М. Терещенко, указывает на самостоятельный характер этой фонемы в данной позиции.

П. Саммаллахти возводит *χib'a* к прасеверно-сам. **kima*¹⁰ и отмечает, что в этом слове не произошла ассибиляция **k > ś* перед гласным переднего ряда, обязательная в ненецком и энецком языках, ср. эн *śie*.

У Кастрена слова *хибя* и *хибяри* записаны как *hübea*, *hubea*, *hibea*, *huwea*, *hüberi*, *hüweri*¹¹; у Лехтисало наряду с *χ̣iβ̣i*, *χ̣iβ̣'eri* встречаются *χ̣iβ̣'ə*³, *χ̣iβ̣'eri*¹². Можно предположить, что в этом ненецком слове

⁵ Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Р. Hajdú, указ. раб.

⁶ T. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki 1956.

⁷ M. A. Castrén, Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855.

⁸ Нам известно только одно исключение из этого правила: *тябихо*, *тябиху* 'скульпть'.

⁹ Х. Катц склонен считать *χib'a* просто исключением, допуская возможность приписки палатального характера *χ'i* следующему мягкому согласному (Н. Katz, указ. раб., стр. 93). Это неверно, ср. *хыберць* 'скулить'.

¹⁰ P. Sammallahti, Über das Vokalsystem des Urnordsamojedischen. — FUF XLI 1975, стр. 89—90.

¹¹ M. A. Castrén, указ. раб.

¹² T. Lehtisalo, указ. раб.

когда-то был * \ddot{u} . Очевидно, перед ним ассимиляции не происходило. В пользу некогда существовавшего * $\ddot{u} < *i$ свидетельствуют нен. *nim* 'имя' < **nim* (сельк. *nim*) и *sum* < *sim* 'меня' (сельк. *sim*, это ненецкое слово зафиксировано в текстах М. А. Кастрена).

До некоторой степени сходные с нашими взгляды изложены П. Саммаллахти (P. Sammallahti, Material from Forest Nenets, Helsinki 1974 (Castrenianumin toimitteita 2), стр. 16—17), который находит в слове *хибя* особый *i*. Этот особый *i* можно интерпретировать как наш \ddot{u} .

Дополнительно приведем наблюдавшееся нами произношение слова *χib'a* и его производных большезем.: *χib'a*, *χib'ari*, *χib'ari* и тайм. *χib'a*. Как видим, имеются колебания в отношении мягкости-твердости $i \sim \dot{i}$.

V. A. TERENT'JEV (Moscow)

ON THE PHONOLOGICAL VALUE OF $\dot{\chi}$ IN NENETS

It is well known that in Nenets the same vowel occurs after the phoneme χ as before it. i and \dot{i} are considered to be allophones of one phoneme as they are conditioned by the palatalized or non-palatalized character of the preceding consonant. Nevertheless depending on the vowel preceding χ both i and \dot{i} may follow the phoneme χ with the consequent palatalization of χ before i . We consider the [$\dot{\chi}$] in this case to be an allophone of χ determined by the consonant of the preceding syllable.

In the initial position, however, χ and $\dot{\chi}$ are different phonemes. In this position $\dot{\chi}$ has developed from an earlier χ which was palatalized before an earlier \ddot{u} that was attested by Castrén and Lehtisalo.